

ЯЗЫКИ, ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КAVKAZA

УДК 398.2

DOI 10.31143/2542-212X-2019-2-164-175

**К ПРОБЛЕМЕ ЖАНРОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФОЛЬКЛОРНОЙ
ПРОЗЫ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ****Ф.Х. ГУЛИЕВА (ЗАНУКОЕВА)**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр РАН»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: gfariza37@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию ряда аспектов одной из наиболее важных и актуальных проблем карачаево-балкарской фольклористики – жанровой и внутрижанровой классификации. Несмотря на наличие обобщающих трудов и ряда исследований в этой области, она не может считаться решенной до конца. Применяемые на сегодняшний день схемы, заимствованные в свое время из русской фольклористики, не вполне отвечают национальному материалу. Так, к примеру, при делении устной прозы на сказочную и несказочную некоторые разновидности произведений выпадают (басни, небылицы), другие же, напротив, разделяясь на две группы, включаются в оба вида и представляют собой пограничные жанры (притчи, анекдоты). Подобное явление наблюдается и при попытке внутрижанровой классификации. В филологической науке традиционно принято выделять сказки бытовые, волшебные и о животных, однако при более глубоком изучении ученые выявляют и другие разновидности (мифологические, героические, волшебно-героические). Кроме того, остается открытым вопрос о том, куда относить философские сказки притчевого характера и сказки-загадки типа «Кто больше?», «Кто сильнее?», вызывает сомнение и жанровая принадлежность охотничьих баек. Решение вопроса осложняется также генетической связью и диффузией различных жанров. В соответствии с проведенным исследованием, в заключении делается вывод о необходимости адаптации и усовершенствования существующих классификационных схем, исходя непосредственно из специфики национального фольклорного материала.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор; классификация; жанр; внутрижанровая разновидность; сказки; несказочная проза.

**TO THE PROBLEM OF GENRE CLASSIFICATION OF FOLKLORE
PROSE OF KARACHAYS AND BALKARIANS****F.H. GULIEVA (ZANUKOEVA)**

*Institute of humanitarian researches – branch of the Federal state budgetary scientific institute
«Federal scientific centre «Kabardino-Balkarian scientific centre of the Russian academy of
sciences»*

360000, KBR, Nalchik, Pushkin's street, 18

E-mail: gfariza37@mail.ru

Abstract. Article is devoted to research of some aspects of one of the most important and actual problems of karachay-balkarian folklore study – genre and intragenre classification. Despite of presence of generalizing works and some researches in this area, it cannot be considered solved up to the end. The schemes, used today, borrowed in due time from russian folklore study, don't quite correspond to the national material. So, for example, at division of oral prose into fairy-tale and unfairy-tale some types of works fall out (fables, fiction), others, on the contrary, being divided into two groups, join to both types and represent boundary genres (parables, anecdotes). The similar phenomenon is observed also at attempt of intragenre classification. In philological science it is traditionally accepted to allocate household, magic and animalistic fairy-tales, however upon deeper study scientists reveal also other versions (mythological, heroic, magic-heroic). Besides there remains opened a question about where to carry philosophical fairy-tales with parable nature and a fairy-tale-riddles of type «Who is bigger?», «Who is stronger?», the genre accessory of hunting tales also raises the doubts. Solution of the problem is also complicated by genetic link and diffusion of various genres. In accordance with carried out research, in the end is made the conclusion about an indispensability of adaptation and improvement of existing classification schemes, based directly on the specifics of national folklore material.

Keywords: karachay-balkarian folklore; classification; genre; intragenre version; fairy-tales; unfairy-tale prose.

История карачаево-балкарской фольклористики насчитывает срок чуть более полувека. Несмотря на то, что первая экспедиция по сбору произведений устного народного творчества данного этноса состоялась еще в 1939 г., подлинное его научное изучение началось в постдепортационный период. Здесь следует отметить важность организованных КБНИИ (ныне – ИГИ КБНЦ РАН) научных сессий по проблеме периодизации, отбора и публикации адыгейского, кабардинского, черкесского, балкарского и карачаевского фольклора (26-28 марта 1959 г.) и по вопросам происхождения балкарского и карачаевского народов (22–26 июня 1959 г.), итоги которых были опубликованы в 1960 г. [Материалы 1960а; Материалы 1960b], и издания в 1962 г. сборника «Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору» [Материалы 1962]. Нельзя переоценить и значение деятельности сотрудников Института по сбору, изучению и публикации образцов устного народного творчества данного этноса. Достаточно вспомнить о создании на его базе рукописного и фоно-видео архивов, включающих в себя не только записи различных экспедиций, но и материалы, извлеченные из фондов других учреждений, тексты, переданные различными энтузиастами родной культуры. На их основе в дальнейшем было подготовлено большое количество фольклорных сборников не только на языке оригинала, но и в переводе на языки народов России, а также и на иностранные языки, проведены исследования по различным областям устной словесности (нартскому эпосу – А.З. Холаев [Холаев 1974], Т.М. Хаджиева [Хаджиева 1994], Л.С. Гергокова [Гергокова (Этезова) 2015], Х.Х. Малкондуев [Малкондуев 2017а]; обрядово-мифологической, лирической, историко-героической поэзии – Х.Х. Малкондуев [Малкондуев 1996; Малкондуев 2000; Малкондуев 2015]; сказкам –

Ф.А. Урусбиева [Урусбиева 2010], Х.Х. Малкондуев [Малкондуев 2017b]; выселенческому фольклору – Б.А. Берберов [Берберов 2011]; работы обобщающего характера – А.З. Холаев [Холаев 1981], Ф.А. Урусбиева [Урусбиева 2001], Т.М. Хаджиева [Хаджиева 2014], Х.Х. Малкондуев [Малкондуев 2010; Малкондуев 2018] и др.). Тем не менее приходится признать, что многие даже основополагающие вопросы в карачаево-балкарской фольклористике не решены еще в должной мере. К числу таковых можно отнести и проблему жанровой и внутрижанровой классификации.

Вполне понятно, что на первом этапе становления и развития национальным ученым пришлось обратиться к опыту других народов, в частности, к достижениям русских фольклористов. Существующая на сегодняшний день классификация является калькированной с русской. Однако, как отмечал в свое время В.Я. Пропп, «жанровый состав фольклора, установленный для одного народа, не может быть механически перенесен на состав фольклора другого народа. Международными могут быть только принципы такой классификации, но не ее материал» [Пропп 1964: 148]. Справедливость данного утверждения становится очевидной при более детальном рассмотрении устного творчества отдельных этносов. Исследуя проблему взаимосвязи прозаических жанров в фольклоре народов Дагестана, по этому поводу Ф.А. Алиева пишет: «... внимательное и углубленное изучение материала показывает, что практически нет такого жанра у одного народа, который бы буквально повторялся в фольклоре другого. Это обусловлено многими факторами и в первую очередь национально-специфическими, социально-экономическими, историческими особенностями. Как известно, жанры фольклора в целом прошли типологически общий путь развития, но при этом фольклор каждого народа – явление самобытное, отразившее художественное мышление, особенности национального своеобразия данного народа. Соответственно и жанровый состав фольклора вообще и прозы в частности – не может быть единым и абсолютно однообразным для всех народов» [Алиева 2008: 15]. Рассмотрим данную проблему на примере прозаических жанров карачаево-балкарского устного творчества.

Традиционно фольклорную прозу по отношению к действительности (т.е. реальное или вымышленное повествование), а также доминирующей функции (информативной или эстетической) принято делить на сказочную и несказочную. Первая разновидность представлена бытовыми, волшебными и анималистическими (о животных) сказками, вторая – легендами, преданиями, сказами, притчами, быличками и бывальщинами, юмористическими и сатирическими рассказами (анекдотами). Однако при более близком знакомстве с национальным материалом учеными было выявлено, что эта классификационная схема не вполне отвечает реалиям, не является достаточной. Так, при изучении карачаево-балкарских сказок А.З. Холаев вычленял также авантюрно-новеллистическую разновидность [Холаев 1981: 25]. Т.М. Хаджиева относила к ним также мифологические сказки, небылицы и анекдоты [Хаджиева 1996: 6], богатырские и кумулятивные сказки [Хаджиева 2014: 561]. Т.Ш. Биттирова дополнила классическую классификацию

героическими сказками [Биттирова 1997: 5]. Ф.А. Урусбиева в своей работе «Карачаево-балкарская сказка. Вопросы жанровой типологии» предлагала выделить как отдельные внутрижанровые разновидности женскую, пастушескую и кумулятивную сказки [Урусбиева 2010]. Х.Х. Малкондуев изначально помимо волшебных, бытовых и о животных вычленил еще и сказки о нартах, о Насреддине, детские и сатирические сказки [Малкондуев 2010: 10]. Но в своей более поздней монографии «Карачаево-балкарская народная сказка» исследователь изменил свои научные взгляды и подразделил сказочный эпос на пять разновидностей (мифологические, волшебные, героические, о животных и бытовые) [Малкондуев 2017b]. Здесь следует отметить, что практически во всех вышеназванных трудах, за исключением последней работы, несмотря на выделение дополнительных разновидностей, определенную характеристику получали только три основные группы (волшебные, бытовые, о животных).

Занимаясь подготовкой к изданию III тома «Свода карачаево-балкарского фольклора» – «Карачаево-балкарская сказка» [КЪМФС 2015], мы также обращались к изучению данной проблемы и тоже пришли к выводу о том, что применяемая классификация не в полной мере отражает национальный материал. Так, несмотря на то, что ряд исследователей (Т.М. Хаджиева, Х.Х. Малкондуев) выделяет как отдельную разновидность мифологические сказки, по факту получается, что они затрагивают область сказок волшебных и о животных, а также собственно мифов. Некоторые отечественные ученые (В.Я. Пропп [Пропп 1976], В.Е. Гусев [Гусев 1967], А.А. Ципинов [Ципинов 2004], Т.М. Хаджиева [Хаджиева 1996] и др.), основываясь на вере в достоверность повествования и на отсутствии установки на вымысел, склонны выделять подобные произведения как отдельный жанр несказочной прозы. Конечно, можно возразить, что «по сути дела мифы являются частью не фольклора, а мифологии. Однако, то обстоятельство, что у карачаевцев и балкарцев, как и у многих других народов (в особенности младописьменных), мифология как полноценная художественная система не сохранилась, а дошла до нас в основном в форме различных суеверий, поверий, обрядово-мифологической поэзии, в виде коротких рассказов на тему космогонии и т.д., позволяет рассматривать мифы в данной группе» [Гулиева (Занукоева) 2015a: 21].

Далее, хотя по предмету повествования, особенностям изобразительно-выразительных средств и способу разрешения конфликта можно без особых сложностей выделить сказки волшебные, героические, бытовые и о животных, некоторый вопрос вызывают произведения героического характера с наличием элемента чуда, в которых конфликт разрешается не столько посредством силы и ума богатыря, но во многом с помощью волшебного оружия, чудесных помощников и т.п. Таким образом, они могут считаться пограничным явлением. Мы склонны выделять их в отдельную группу, но рассматривать как одну из разновидностей волшебных сказок [Гулиева (Занукоева) 2015b: 228].

Еще одним проблемным моментом карачаево-балкарского сказковедения являются сказки-загадки (типа «Кто больше?», «Кто сильнее?», «Кто мудрее?» и т.п.). Чаще всего их относят к бытовой разновидности. Однако сказки-загадки

по своим композиционным особенностям не вполне соответствуют им. Кроме того содержание их не всегда имеет бытовой характер, включая элементы фантастики. Так, к примеру, в популярной сказке «Кто больше?» [КБФДЗП 1983: 98-99], варианты которой в качестве вставного сюжета встречаются и в нартских сказаниях на мотив гостевания нартов у эмегенов и дальнейшего их спасения («Сосурук и Алауган» [Нартла 1995: 276-278], «Сосурук и Сибилчи» [Нартла 1995: 278-281]), повествуется об огромных быке, орле, козле, пастухе, лисе и женщине. Бык был так велик, что, когда «он подходил к водопою, то голова его касалась реки, а задняя часть была на горе; а когда он начинал пить воду, то выпивал ее всю, и ниже его река прекращала свое течение» [КБФДЗП 1983: 98]. Его унес и съел огромный орел. Пытаясь доесть быка, он выронил его лопатку в глаз пастуха, укрывшегося от непогоды со всей своей отарой под бородой огромного козла-вожака. Чтобы вытащить «соринку» пришлось народу применить ломы и лопаты. Позже на покрывшейся землей и растениями кости образовалось селение. Однако через некоторое время одна огромная лиса повадилась грызть лопатку и стала беспокоить жителей землетрясениями. Тогда сельчане собрались и убили ее. Когда освеживали половину туши, ее хватило на шапки для всех жителей аула, но женщине, которая помогла перевернуть лису на другой бок, оставшегося куска на шапку не хватило. Таким образом, какого-либо конфликта и его разрешения мы здесь не находим. Вся суть повествования заключается в финальном вопросе: «Кто же тут больше всех в этом рассказе?». Нет здесь и воспитательной смысловой нагрузки, характерной для большинства сказок. Скорее данное произведение направлено на выработку внимательности, смекалки, оттачивание остроты ума, что в большей степени характерно для жанра загадки. На наш взгляд, несмотря на существование мнения, что загадки представляют собой коротенькие тексты, было бы целесообразно рассматривать указанный выше тип произведений именно как одну из их разновидностей. Здесь следует отметить, что у карачаевцев и балкарцев загадка терминологически обозначается как *элбер* или *эл берген жомакъла* – дословно «дай село» и «сказки, дающие село». Название это связано с игровым ритуалом, сопровождавшим процесс загадывания-отгадывания, когда давшему правильный ответ в шутку «дали» («давали») село. Правомерность подобного включения подтверждается и самим национальным материалом. Так, в сборнике Алиева С.Ч. «*Къарачай халкъны эл берген джомакълары*» – «Карачаевские народные загадки» (1984) под номером 1447 мы находим один из вариантов вышеупомянутой сказки-загадки на мотив «Кто больше?» с ответом на финальный вопрос – больше всех козел, под бородой которого прятались пастух со стадом [Алиев 1984: 208-209].

Несмотря на то, что ряд исследователей (Т.М. Хаджиева, С.А. Мусукаева и др.) относит к сказкам и небылицы, на наш взгляд, они также остаются на границе между сказочной и несказочной прозой. Их отличает сочетание прямой установки на вымысел, что видно даже из названия (*этьюрюкле* – карачаево-балкарское обозначение данного жанра – переводится как «ложь, обман, неправда, фальш» [КЪМТАС 1996: 743], «враки»), и элементов реальности: их героями становились по-настоящему существовавшие люди (нередко даже сам

рассказчик), общественные и государственные деятели, известные личности, но события, которые в них описывались, представляются невозможными, даже фантастичными. В связи с этим мы склонны выделить небылицы как отдельный фольклорный жанр [Гулиева (Занукоева) 2016: 62]. К сожалению, несмотря на бытование в народе, фиксаторы довольно часто игнорировали подобные произведения, как не имеющие особой ценности в эстетическом или информативном плане. Однако, как справедливо отмечает Ф.А. Алиева, «отсутствие целенаправленных исследований у тех или иных народов еще не означает «выпадения» (или отсутствия) этих произведений из общей жанровой системы фольклора» [Алиева 2008: 13].

Повествования притчевого, философского характера, действующими лицами которых являются персонифицированные образы таких абстрактных категорий, как ум, счастье, богатство и т.п., различных стихий (огонь, вода), природных объектов (ветер, солнце и т.п.), также традиционно относятся к бытовым сказкам. На наш взгляд, было бы правильнее считать их собственно притчами и рассматривать данную жанровую форму как пограничное между сказочной и несказочной прозой явление, поскольку, как и анекдоты, они включают в себя произведения как откровенно вымышленного так и условно реального характера.

Некоторые склонны причислять к притчам и басни, близкие к ним по своей природе, дидактической направленности и философскому характеру содержания. Однако басни отличаются от притч тем, что действующими лицами в них являются животные, в связи с чем другие исследователи относят их к сказкам о животных. Третьи причисляют их к несказочной прозе. Так, различные варианты произведения «Старый вол и молодой бычок» даются в сборнике М.М. Ольмезова как притча («*Ёгюз бла ууанык*» [КЪМОЭ 2010: 166]), в хрестоматии Т.М. Хаджиевой – без конкретики жанровой принадлежности как произведение несказочной прозы («*Ёгюз бла ууанык*» [КЪМФ 1996: 232]), в двухтомнике С.А. Мусукаевой – «сказка о животных и птицах» [КЪМХЖ I 2012: 587]. Мы полагаем, что басня обладает комплексом своих специфических черт, позволяющих рассматривать их как самостоятельный жанр.

Что касается несказочной прозы, положение с ее внутрижанровой классификацией также неоднозначно. Помимо уже отмеченных выше разногласий по поводу причисления к ней мифов, притч и анекдотов, существуют и не столь очевидные проблемы. В сборниках прослеживается путаница в определении жанровой принадлежности преданий, легенд и сказов, юмористических рассказов и бытовых сказок сатирического характера и т.п. Более углубленное изучение национального материала выявляет и другие сложности. Так, например, довольно трудно определиться с тем, куда отнести произведения типа охотничьих баек. Это может быть рассказ о столкновении охотника с огромным орлом, встрече с эмегеном и т.п. С одной стороны, присутствие подобных героев сближает их со сказками, с другой – наличие элементов, направленных на подтверждение достоверности рассказа (временная и географическая локализация события, называние имен реальных людей, во многих случаях повествование от лица очевидца или самого

участника событий и др.) уподобляет их сказам. Думается, наиболее оптимальным было бы рассматривать их в группе быличек и бывальщин, поскольку в произведениях этого жанра допускается наличие элемента фантастики, говорится о неожиданном столкновении человека с чем-то необычным, сверхъестественным.

Подобная ситуация с жанровой классификацией карачаево-балкарской устной прозы обусловлена многими факторами. Главными из них являются неопределенность состава фольклора, отсутствие четких критериев разграничения жанров, единого мнения относительно терминологии, наличие генетической связи между жанрами, диффузия устной прозы [Гулиева (Занукоева) 2015а: 14], недостаточная степень изученности отдельных категорий произведений, их сущности и художественной природы, особенности национальной традиции, различия во взглядах ученых [Алиева 2008: 22].

«Существование генетической связи между жанрами обусловлено тем, что они складывались на некоей общей основе, в силу чего им свойственно определенное сходство, к тому же один жанр может служить почвой для возникновения другого. Так, на базе мифа в результате изменений в миропонимании человечества возникли легенды, притчи, былички, сказки. Сказ в дальнейшем мог преобразиться в предание, легенду и даже стать основой для песни. ... Сходными могут быть также и некоторые черты общей структуры, элементы поэтики (традиционные символы, эпитеты, метафоры и т.д.).

В процессе взаимодействия одни жанры или их элементы могли проникать в другие. ... Сказочные элементы (постоянные зачины, концовки и т.д.) могли проникать в несказочную прозу, и, наоборот, характерные для несказочной прозы локализация места и времени, указание происхождения, ссылка на авторитетных людей проникали в сказки» [Гулиева (Занукоева) 2015а: 17-18]. Вследствие подобных процессов могли возникать промежуточные, переходные образования, сочетающие основные свойства нескольких жанров сразу. Возьмем для наглядности текст «Къозучукъ» – «Ягненок» [КъМФС 2015: 402-407]. Он сочетает в себе черты языческих мифологических воззрений, в частности тотемизма (рождение ягненка у человека), волшебных сказок (мотив чудесного ребенка, оборотничества, нарушения запрета и т.д.) и религиозных легенд (назидательный характер произведения, вера в предопределение, трагический финал). Отнести его с полной уверенностью к волшебным сказкам или религиозным легендам не представляется возможным. Хотя нами данное произведение дается в числе волшебных сказок, однако сопровождается соответствующими комментариями с указанием двойственности его характера.

Резюмируя итоги проведенного исследования, можно предложить при классификации устной прозы помимо сказочной и несказочной разновидностей отдельной группой, как малые прозаические формы, выделять притчи, басни, анекдоты и небылицы. Произведения этиологического характера вычленять как мифы и изучать их в группе несказочной прозы, сказки-загадки отнести к загадкам, а охотничьи байки причислить к быличкам и бывальщинам.

Таким образом, становится очевидным, что жанровая и внутрижанровая классификация карачаево-балкарской фольклорной прозы, как и устного народного творчества в целом, – проблема сложная и многомерная. Решить ее путем применения уже разработанных в других национальных фольклористиках схем невозможно. Они могут быть взяты за основу, но должны быть доработаны исходя из национальных особенностей фольклорного материала.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алиев 1984 – *Алиев С.Ч.* Къарачай халкъны эл берген джомакълары (Карачаевские народные загадки). – Черкесск: Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение, 1984. – 216 с.

Алиева 2008 – *Алиева Ф.А.* Взаимосвязи жанров устной прозы в фольклоре народов Дагестана. – Махачкала: ООО «Деловой мир», 2008. – 364 с.

Берберов 2011 – *Берберов Б.А.* Тема народной трагедии в карачаево-балкарской поэзии (на материале устной и письменной словесности 1943-2000 гг.). – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. – 215 с.

Биттирова 1997 – *Биттирова Т.Ш.* Ал сѣз (Введение) // Алгъышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле... (Пожелания, легенды о нартах, сказки, песни, загадки...): Хрестоматия по карачаево-балкарскому фольклору / Сост. Т.Ш. Биттирова, А.Б. Габаева. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – С. 3-22.

Гергокова (Этезова) 2015 – *Гергокова (Этезова) Л.С.* Язык карачаево-балкарского героического эпоса «Нарты». – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. – 140 с.

Гулиева (Занукоева) 2015а – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* Карачаево-балкарская нескладочная проза и ее традиции в балкарской литературе. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. – 152 с.

Гулиева (Занукоева) 2015б – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* К проблеме внутрижанровой классификации карачаево-балкарских народных сказок // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. – С. 226-230.

Гулиева (Занукоева) 2016 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* Карачаево-балкарская народная сказка // Типология и поэтика традиционного фольклора народов Северного Кавказа. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. – С. 58-65.

Гусев 1967 – *Гусев В.Е.* Эстетика фольклора. – Л.: Наука, 1967. – 319 с.

КБФДЗП 1983 – *Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях* / сост., вступ. статья и комментарии А.И. Алиевой; отв. ред. Т.М. Хаджиева. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 432 с.

КъМОЭ 2010 – *Къарачай-малкъар ойберле бла элберле* (Карачаево-балкарские притчи и загадки) / сост. М.М. Ольмезов. – Нальчик: Эльбрус, 2010. – 456 с.

КъМТАС 1996 – *Къарачай-малкъар тилни ангылатма сѣзлюгю*. Ючтомлукъ. 1-чи тому. А–Ж (Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В 3-х томах. Т. 1. А–Ж) / Отв. ред. Ж.М. Гузеев. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 1019 с.

КъМФ 1996 – *Къарачай-малкъар фольклор* (Карачаево-балкарский фольклор): Хрестоматия / сост. Т.М. Хаджиева. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 529 с.

КъМФС 2015 – *Къарачай-малкъар фольклорну своду*. 3-чю том. Къарачай-малкъар жомакъ (Свод карачаево-балкарского фольклора. Том 3. Карачаево-балкарская сказка) / Отв. ред. Х.Х. Малкондуев. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 990 с. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/3-Свод-карач-балк-фольк.pdf> (дата обращения: 18.06.2019).

КъМХЖ I 2012 – *Къарачай-малкъар халкъ жомакъла: экикитап тобламасы*. 1-чи китабы (Карачаево-балкарские народные сказки: в 2 книгах. Книга 1) / Сост. С.А. Мусукаева. – Нальчик: Эльбрус, 2012. – 592 с.

- Малкондуев 1996 – *Малкондуев Х.Х.* Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 272 с.
- Малкондуев 2000 – *Малкондуев Х.Х.* Поэтика карачаево-балкарской народной лирики XVI–XIX веков. – Ч. 1. – Нальчик: Эль-Фа, 2000. – 320 с.
- Малкондуев 2010 – *Малкондуев Х.Х.* Фольклор и фольклористика // Очерки истории балкарской литературы. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. – С. 8-35.
- Малкондуев 2015 – *Малкондуев Х.Х.* Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV-XVIII века). – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. – 312 с.
- Малкондуев 2017a – *Малкондуев Х.Х.* Карачаево-балкарский нартский эпос. Теория. Историзм. Самобытность. – Нальчик: Принт Центр, 2017. – 148 с.
- Малкондуев 2017b – *Малкондуев Х.Х.* Карачаево-балкарская народная сказка. – Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 184 с.
- Малкондуев 2018 – *Малкондуев Х.Х.* Къарачай-малкъар фольклорну эм эрттегили жанрлары. Мифле. Тёреле. Эпос. Жомакъла (Древнейшие жанры карачаево-балкарского фольклора. Мифы. Обряды. Эпос. Сказки). – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. – 132 с.
- Материалы 1960a – *Материалы* научной сессии КБНИИ по проблеме периодизации, отбора и публикации адыгейского, кабардинского, черкесского, балкарского и карачаевского фольклора. 26-28 марта 1959. – Нальчик: КБНИИ, 1960. – 144 с.
- Материалы 1960b – *Материалы* научной сессии КБНИИ по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов (22-26 июня 1959 г.). – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. – 336 с.
- Материалы 1962 – *Материалы* и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору. Тексты. Переводы. Комментарии. Словарь / Под ред. А.Ю. Бозиева. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. – 200 с.
- Нартла 1995 – *Нартла* (Нарты) / Сост. М. Журтубаев, Х. Малкондуев. – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 464 с.
- Пропп 1964 – *Пропп В.Я.* Принципы классификации фольклорных жанров // Советская этнография. – 1964. – № 4. – С. 147-154.
- Пропп 1976 – *Пропп В.Я.* Жанровый состав русского фольклора // *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность: Избранные статьи. – М.: Наука, 1976. – С. 46-82.
- Урусбиева 2001 – *Урусбиева Ф.А.* Карачаево-балкарский фольклор (К вопросу о типологии развития жанров) // *Урусбиева Ф.А.* Избранные труды: очерки, эссе, статьи. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – С. 3-70.
- Урусбиева 2010 – *Урусбиева Ф.А.* Карачаево-балкарская сказка. Вопросы жанровой типологии. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. – 128 с.
- Хаджиева 1994 – *Хаджиева Т.М.* Нартский эпос балкарцев и карачаевцев // Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. – М.: Наука. Восточная литература, 1994. – С. 8-66.
- Хаджиева 1996 – *Хаджиева Т.М.* Малкъарлыланы бла къарачайлыланы халкъ поэзия чыгъармачылыкълары (Народное поэтическое творчество балкарцев и карачаевцев) // Къарачай-малкъар фольклор (Карачаево-балкарский фольклор): Хрестоматия. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – С. 6-37.
- Хаджиева 2014 – *Хаджиева Т.М.* Фольклор // Карачаевцы. Балкарцы. – М.: Наука, 2014. – С. 522-584.
- Холаев 1974 – *Холаев А.З.* Карачаево-балкарский нартский эпос. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 144 с.
- Холаев 1981 – *Холаев А.З.* Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы. – Нальчик: Эльбрус, 1981. – С. 13-31.
- Ципинов 2004 – *Ципинов А.А.* Мифо-эпическая традиция адыгов. – Нальчик: Эль-Фа, 2004. – 177 с.

REFERENCES

- ALIEV S.Ch. *K"arachai khalk"ny el bergen dzhomak"lary* [Karachay national riddles]. – Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo. Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1984. – 216 p. (In Karachai)
- ALIEVA F.A. *Vzaimosvyazi zhanrov ustnoi prozy v fol'klore narodov Dagestana* [Interrelations of oral prose genres in the folklore of the peoples of Dagestan]. – Makhachkala: ООО «Delovoi mir», 2008. – 364 p. (In Russian)
- BERBEROV B.A. *Tema narodnoi tragedii v karachaevo-balkarskoi poezii (na materiale ustnoi i pis'mennoi slovesnosti 1943-2000 gg.)* [The theme of national tragedy in karachay-balkarian poetry (on the material of oral and written literature 1943-2000)]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2011. – 215 p. (In Russian)
- BITTIROVA T.Sh. *Al sez* [Introduction]. IN: *Alg"yshla, nart taurukhla, zhomak"la, zhyrla, elberle...* [Wishes, legends about narts, fairy-tales, songs, riddles...: Readings on karachai-balkarian folklore. Collected by T.Sh. Bittirova, A.B. Gabaeva]. – Nalchik: El'brus, 1997. – P. 3-22. (In Balkar)
- GERGOKOVA (ETEZOVA) L.S. *Yazyk karachaevo-balkarskogo geroicheskogo eposa* [The language of Karachai-Balkar heroic epic «Narts»]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2015. – 140 p. (In Russian)
- GULIEVA (ZANUKOEVA) F.Kh. *K probleme vnurizhanrovoi klassifikatsii karachaevo-balkarskikh narodnykh skazok* [To the problem of intragenre classification of Karachai-Balkar national fairy-tales]. IN: *Aktual'nye voprosy karachaevo-balkarskoi filologii* [Topical problems of Karachai-Balkar philology]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2015. – P. 226-230. (In Russian)
- GULIEVA (ZANUKOEVA) F.Kh. *Karachaevo-balkarskaya narodnaya skazka* [Karachai-Balkar national fairy-tales]. IN: *Tipologiya i poetika traditsionnogo fol'klora narodov Severnogo Kavkaza* [Typology and poetics of traditional folklore of peoples of North Caucasus]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2016. – P. 58-65. (In Russian)
- GULIEVA (ZANUKOEVA) F.Kh. *Karachaevo-balkarskaya nesказochnaya proza i ee traditsii v balkarskoi literature* [Karachai-Balkar unfairy-tale prose and its tradition in Balkar literature]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2015. – 152 p. (In Russian)
- GUSEV V.E. *Estetika fol'klora* [Aesthetics of folklore]. – Leningrad: Nauka, 1967. – 319 p. (In Russian)
- K"arachai-malk"ar fol'klor (Karachaevo-balkarskii fol'klor): Khrestomatiya / Sost. T.M. Khadzhieva* [Karachai-Balkar folklore: Readings. Compiler T.M. Khadzhieva]. – Nalchik: El'-Fa, 1996. – 529 p. (In Balkar)
- K"arachai-malk"ar fol'klornu svodu. 3-chyu tom. K"arachai-malk"ar zhomak" (Svod karachaevo-balkarskogo fol'klora. Tom 3. Karachaevo-balkarskaya skazka) / Otv. red. Kh.Kh. Malkonduev* [The compilation of Karachai-Balkar folklore. Vol. 3. Karachai-Balkar fairy-tale. Editor-in-chief and author of introductory articles Kh.Kh. Malkonduev]. – Nalchik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2017. – 990 p. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/3-Svod-karach-balk-fol'k.pdf> (date of access: 18.06.2019). (In Balkar)
- K"arachai-malk"ar khalk" zhomak"la: ekikitap toblamasy. 1-chi kitaby* [Karachai-Balkar national fairy-tales: in 2 books. Book 1. Compiler S.A. Musukaeva]. – Nalchik: El'brus, 2012. – 592 p. (In Balkar)
- K"arachai-malk"ar oiberle bla elberle (Karachaevo-balkarskie pritchi i zagadki) / Sost. M.M. Ol'mezov* [Karachai-Balkar parables and riddles. Compiler M.M. Ol'mezov]. – Nalchik: El'brus, 2010. – 456 p. (In Balkar)
- K"arachai-malk"ar tilni anglyatma sezlyugyu. Yuchtomluk". 1-chi tomu. A-Zh (Tolkovyi slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka. V 3-kh tomakh. T. 1. A-Zh) / Otv. red. Zh.M. Guzeev* [The explanatory dictionary of Karachai-Balkar language: in 3 volumes. Vol. 1. A-Zh. Editor-in-chief Zh.M. Guzeev]. – Nalchik: El'-Fa, 1996. – 1019 p. (In Balkar)

Karachaevo-balkarskii fol'klor v dorevolutsionnykh zapisyakh i publikatsiyakh / Sost., vstup. stat'ya i kommentarii A.I. Alievoi; otv. red. T.M. Khadzhieva [Karachai-Balkar folklore in pre-revolutionary records and publications. Compiler, author of introductory article and comments A.I. Alieva; editor-in-chief T.M. Khadzhieva]. – Nalchik: El'brus, 1983. – 432 p. (In Russian)

KHADZHIEVA T.M. *Fol'klor* [Folklore]. IN: *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachais. Balkars]. – Moscow: Nauka, 2014. – P. 522-584. (In Russian)

KHADZHIEVA T.M. *Malk"arlylany bla k"arachailylany khalk" poeziya chyg"armachylyk"lary* [Folk poetry of Balkars and Karachais]. IN: *K"arachai-malk"ar fol'klor (Karachaevo-balkarskii fol'klor): Khrestomatiya* [Karachai-Balkar folklore: Readings]. – Nalchik: El'-Fa, 1996. – P. 6-37. (In Balkar)

KHADZHIEVA T.M. *Nartskii epos balkartsev i karachaevtsev* [The Nart epic of Balkars and Karachais]. IN: *Narty. Geroicheskii epos balkartsev i karachaevtsev* [Narts. The heroic epic of Balkars and Karachais]. – Moscow: Nauka. Vostochnaya literatura, 1994. – P. 8-66. (In Russian)

KHOLAEV A.Z. *Karachaevo-balkarskii nartskii epos* [Karachai-Balkar Nart epic]. – Nalchik: El'brus, 1974. – 144 p. (In Russian)

KHOLAEV A.Z. *Narodnoe ustno-poeticheskoe tvorchestvo* [Folk oral poetry]. IN: *Ocherki istorii balkarskoi literatury* [Essays on the history of Balkar literature]. – Nalchik: El'brus, 1981. – P. 13-31. (In Russian)

MALKONDUEV Kh.Kh. *Fol'klor i fol'kloristika* [Folklore and folklore study]. IN: *Ocherki istorii balkarskoi literatury* [Essays on the history of Balkar literature]. – Nalchik: GP KBR «Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.», 2010. – P. 8-35. (In Russian)

MALKONDUEV Kh.Kh. *Istoriko-geroicheskie pesni karachaevo-balkarskogo naroda (konets XIV-XVIII veka)* [Historical and heroic songs of the Karachai-Balkar people (the end of 14-18th centuries)]. – Nalchik: OOO «Pechatnyi dvor», 2015. – 312 p. (In Russian)

MALKONDUEV Kh.Kh. *K"arachai-malk"ar fol'klornu em erttegili zhanrlary. Mifl. Terele. Epos. Zhomak"la* [The most ancient genres of Karachai-Balkar folklore. Myths. Rites. Epos. Fairy-tales]. – Nalchik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2018. – 132 p. (In Balkar)

MALKONDUEV Kh.Kh. *Karachaevo-balkarskaya narodnaya skazka* [Karachai-Balkar national fairy-tale]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2017. – 184 p. (In Russian)

MALKONDUEV Kh.Kh. *Karachaevo-balkarskii nartskii epos. Teoriya. Istorizm. Samobytnost'* [Karachai-Balkar Nart epic. Theory. Historicism. Originality]. – Nalchik: Print Tsentr, 2017. – 148 p. (In Russian)

MALKONDUEV Kh.Kh. *Obryadovo-mifologicheskaya poeziya balkartsev i karachaevtsev* [Ritual and mythological poetry of Balkars and Karachais]. – Nalchik: El'-Fa, 1996. – 272 p. (In Russian)

MALKONDUEV Kh.Kh. *Poetika karachaevo-balkarskoi narodnoi liriki XVI–XIX vekov.* – Ch. 1. – Nalchik: El'-Fa, 2000. – 320 p. (In Russian)

Materialy i issledovaniya po balkarskoi dialektologii, leksike i fol'kloru. Teksty. Perevody. Kommentarii. Slovar' / Pod red. A.Yu. Bozieva [Materials and studies on Balkar dialectology, lexicon and folklore. Texts. Translations. Comments. Vocabulary. Edited by A.Yu. Boziev]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. – 200 p. (In Russian)

Materialy nauchnoi sessii KBNII po probleme periodizatsii, otbora i publikatsii adygeiskogo, kabardinskogo, cherkesskogo, balkarskogo i karachaevskogo fol'klora. 26-28 marta 1959 [Materials of scientific session of KBSRI on the problem of periodization, selection and publication of the adyge, kabardin, circassian, balkari and karachai folklore. March 26-28, 1959]. – Nalchik: KBNII, 1960. – 144 p. (In Russian)

Materialy nauchnoi sessii KBNII po probleme proiskhozhdeniya balkarskogo i karachaevskogo narodov (22-26 iyunya 1959 g.) [Materials of scientific session of KBSRI on the problem of the Balkar and Karachai peoples's origins (June 22-26, 1959)]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. – 336 p. (In Russian)

Nartla (Narty) / Sost. M. Zhurtubaev, Kh. Malkonduev [Narts. Compilers M. Zhurtubaev, Kh. Malkonduev]. – Nalchik: El'brus, 1995. – 464 p. (In Balkar)

PROPP V.Ya. *Printsipy klassifikatsii fol'klornykh zhanrov* [Principles of classification of folklore genres]. IN: *Sovetskaya etnografiya*. – 1964. – No 4. – P. 147-154. (In Russian)

PROPP V.Ya. *Zhanrovyi sostav russkogo fol'klora* [Genre composition of Russian folklore] IN: Propp V.Ya. *Fol'klor i deistvitel'nost': Izbrannye stat'I* [Folklore and reality: Selected articles]. – Moscow: Nauka, 1976. – P. 46-82. (In Russian)

TSIPINOV A.A. *Mifo-epicheskaya traditsiya adygov* [Mythic-epic tradition of Adyghe]. – Nalchik: El'-Fa, 2004. – 177 p. (In Russian)

URUSBIEVA F.A. *Karachaevo-balkarskaya skazka. Voprosy zhanrovoi tipologii* [Karachai-Balkari fairy-tale. Questions of genre typology]. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2010. – 128 p. (In Russian)

URUSBIEVA F.A. *Karachaevo-balkarskii fol'klor (K voprosu o tipologii razvitiya zhanrov)* [Karachai-Balkar folklore (To the question of typology of development of genres)]. IN: Urusbieva F.A. *Izbrannye trudy: ocherki, esse, stat'I* [Selected works: sketches, essays, articles]. – Nalchik: El'brus, 2001. – P. 3-70. (In Russian)